

Ася Высоцкая

**РАЗВОД.
ВСЁ ЕЩЁ СЕМЬЯ**

Высоцкая А.
В93 Развод. Всё ещё семья / Ася Высоцкая – М.: Литнет, 2025. – 172 с.

ISBN 978-5-521-93866-7

— Я готов принять тебя и ребенка. Аленький, я готов принять вас. Ты сбежала, одна, без... отца своего ребенка. Я готов принять тебя обратно.

— Уходи, Вадим. Уезжай обратно. Мы развелись, ты меня выставил, считаешь, что мой малыш не имеет к тебе отношения. У нас уже ничего не может быть, если ты думаешь иначе, ты ошибаешься.

— Я уйду, но только для того, чтобы завтра приехать за тобой. Утром я заберу тебя отсюда. Алён. Мы оба сильно вспылили, я понял, что ты готова действовать кардинально, я приму твоего ребенка, не имею права лишать тебя материнства, если с моей стороны проблемы.

Вышел из квартиры так стремительно, а я сползла по стене на пол, опираясь на неё спиной. Как же... как же он может так? Ни разу ведь не усомнился. Вернуться к нему, зная, что он будет считать своего ребёнка чужим? Плодом моей измены ему? Не могу так...

Семейная жизнь Алёны казалась спокойной и размеренной, пока муж не выбросил её из своей жизни, обвинив во лжи и предательстве. Она думала, что не сможет пережить это. Он разбил сердце, под которым Алёна носила первенца. Уехав в южный городок, Алёна смогла найти работу, жильё, друзей и веру в свое будущее и, кажется, встретила мужчину, для которого станет всем. Но бывший муж неожиданно решает вернуть её.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

– Как ты смеешь?! Это его будущая жена! – визгнула свекровь. Она подвинула незнакомку в сторону и бесцеремонно прошла вглубь квартиры. – Проходи, Лерочка, Вадим скоро вернётся, расставит все точки над «i».

– Надо же. Даже так? – сложила руки на груди. Эти женщины, проникшие в нашу с мужем квартиру, настроены дожидаться его.

– Да. Можешь собирать вещи, потому что Вадим сам выгонит тебя из квартиры. Лерочка, ты пока осмотришься, где что, а я прослежу, чтобы всё оставалось на месте.

Мама моего мужа, молодящаяся блондинка лет пятидесяти, высокомерно подняла голову и стала осматриваться в гостиную. Выглядела она моложе своих лет, благодаря подтяжкам, множественным операциям и, конечно же, фитнес-тренеру, дочке подружки, которую, очевидно, и привела с собой с такой смешной претензией.

Я должна оставить её сына, у них с Лерочкой есть будущее, она готова родить ему наследника.

Железные аргументы. Вот бери и собирай вещи. Ключи у неё, естественно, были свои, хотя при нашей совместной жизни она ни разу не позволяла себе приходить в нашу квартиру. Что-то изменилось, и я не знаю, что. И почему она так уверена, что Вадим сейчас вернется и выкинет меня.

Абсурд! Я даже ссориться с ней не хочу (с ними, но молчаливо взирающая на меня Лерочка не в счёт). Вернётся Вадим, пусть и решает с этим шапито.

С Маргаритой Васильевной разговаривать не имело смысла. По её виду, было понятно, что она что-то задумала и все мои потуги разобраться были бы вникуда.

– Я пойду в комнату, будьте как дома. – съязвила ей.

Заперла изнутри дверь в спальню, ибо с этих женщин станется,

они и сюда зайдут. Нашла телефон в тумбочке. Несколько гудков и Вадим скидывает. Потом тут же перезванивает.

– Аленький, это ты. Привет.

– Привет. Ты скоро домой? Тут твоя мама.

– Мама? – чертыхнулся. Я слышу по звукам, что он за рулём.

– Она привела девушку, свою тренершу, и сказала, что Лерочка теперь будет твоей женой. Скажи мне, что это бред?

– Это бред, Алён. Я скоро буду, разберёмся.

Ничто не предвещало, как говорится. Возможно, если бы я восприняла всерьёз её угрозы, случилось бы всё по другому. Теперь уже не знаю.

Сегодня я вернулась с работы пораньше. Хотела приготовить праздничный ужин. Даже готовить начала, но прибывшие гости, заявившие, чтобы я собирала вещи, вряд ли теперь дадут устроить его. Да и настрой пропал. Что это за новости с выселением меня? Что ещё задумала свекровь?

Коробочка так и осталась в сумочке. Я не успела её достать, и делать это при женщине не стала. Не хотелось, чтобы она узнала первой.

Она невзлюбила меня с первой встречи. Сначала отговаривала сына встречаться со мной, не стесняясь того, что я находилась рядом. Он пресёк это и даже извинился передо мной за поведение матери. Уже тогда, когда ей пришлось извиниться, она смотрела на меня с ненавистью. Ещё бы. Какая-то детдомовка отобрала у неё сына. Успешного мальчика тридцати пяти годиков отроду. И её не волновало, что у меня отличная специальность, красный диплом и я успешно работаю. Я просто не пара её сыну. Не такая. «Слишком худая», «слишком плоская», «слишком зеленоглазая» и волосы у меня «слишком кучерявы». А вот Лерочка такая. Вся округленькая впереди и сзади, губки бантиком, глазки большие серые, умелый макияж. А самое главное любимая дочка любимой подруги.

Отец моего мужа, Игорь Львович Григорьев, успешный адвокат, сын умом явно пошёл в него, трудятся они вместе в своей юридической фирме. Не знаю, что его держало рядом с женой, но, видимо, пути любви неисповедимы. Она родила ему Вадима и остановилась на этом. Теперь сын – продолжатель рода Григорьевых, и соучредитель фирмы. Там же мы и познакомились. Я, после окончания Вуза, устроилась помощником юриста, часто пересекалась с фирмой его семьи, а именно с Вадимом. Полгода ухаживаний и я переехала к нему, а ещё через полгода мы поженились.

Мне не нужны были ни празднества, ни рестораны с фатой. Вадим тоже не испытывал рвения гулять на всю катушку. Он вёл очень сложный процесс, после успешного завершения которого мы расписались, и на церемонии присутствовали только его родители и лучший друг. Слетали отдохнуть на острова, где провели целую неделю, посвящённую только нам двоим.

Вся наша жизнь была тихой и размеренной. Мы даже не ссорились ни разу. Если в чём-то были разногласия, то всё решалось путём обсуждения проблемы. Работать я продолжала на своей работе, хотя Вадим был бы непротив, если бы уволилась. Но терять место не хотелось, я, конечно, не карьеристка, но своё место нашла и не хотела становиться домохозяйкой. От работы в фирме мужа я отказалась. Может быть, потом, как-нибудь. Сейчас же мне казалось, что так, как сейчас, меня вполне устраивает. Никто не считает, что меня взяли по блату, что я чья-то жена и прочее.

Входная дверь хлопнула, это точно вернулся Вадим! Я подскочила с кровати, на которой сидела. Хотела выйти, но услышала их ссору. Чуть позже, я выйду чуть позже.

Вернулась к кровати и села, прислушиваясь к голосам.

Раздались крики, ругался Вадим и... я никогда не слышала, чтобы он так орал. Он выгонял свою мать из дома. А потом всё затихло и дверь нашей спальни с грохотом открылась.

Таким злым и агрессивным я его никогда не видела. Он смотрел

на меня и не мог выговорить ни слова. С презрением. С любовью. С ненавистью. С болью.

– Вадим? – ничего не понимаю, что там такого ему сделала мать?

Он словно очнулся от моего голоса.

– Я вернусь завтра, чтобы ноги твоей в моём доме не было. – ошеломляюще громко прозвучали в полной тишине его слова.

Глава 2

Ничего не понимаю, я сижу на нашей с ним постели в абсолютном шоке. Вадим ушёл. Перед этим ударил кулаком в стену, оставив кровавый след на обоях. Холодным льдом пробирается под кожу ощущение опасности, безысходности. Он меня выгнал? Как и говорила Маргарита Васильевна. Она знала, что так случится! Знала! Но откуда? Что происходит?

Я не решаюсь позвонить ей. То, с каким чувством она меня выставляла, теперь я понимаю, свекровь была точно уверена в себе. Только зачем привела эту девушку? Думала, Вадим скажет ей спасибо и сразу женится, выставив меня?

Ужас какой-то. Я не до конца верю, что со мной всё это происходит, а не с кем-то другим. Он даже говорить не стал. Просто по-человечески поговорить. Мы же не чужие друг другу. Как можно обвинять меня в чём-то, о чём я не имею представления? Хотя он не обвинял. Он просто сказал, чтобы убиралась прочь.

Это его квартира.

Я, как любила повторять свекровь, явилась на всё готовое.

Хочет, чтобы я ушла?

А, может, это он сам так решил? Приелась ему обыденность? Скучная стала?

Я не понимаю.

Он не отвечает, тогда я пишу ему сообщение. Прошу объяснить, что происходит. Чувствую как начинает раскалываться голова и иду за таблетками к сумочке, а там замираю, нащупав коробочку с тестом.

С положительным тестом на беременность. Я же обрадовать его хотела. Домой торопилась. Возвращаюсь вместе с коробочкой в спальню, забыв о таблетках. Я должна сказать ему.

Он снова не отвечает, тогда я набираю в сообщении.

«Вадим, я беременна. У нас будет ребенок. Хотела сказать тебе, но теперь, видимо, тебе такая новость не интересна. Объясни, что случилось?»

Прочитал почти сразу, я думала уже не ответит. Слишком долгим было его молчание. Я успела запить таблетку водой, сходить на кухню, где и присела за стол. Ноги уже не держали, меня всю колошматило от волнения, руки начинали трястись, я всё больше осознавала, что Вадим меня выставил из дома. Он не желает, чтобы я оставалась здесь до утра.

«Не интересно. Чужие дети меня не интересуют. Освободи квартиру до пяти утра. В пять приедет клининг»

Не интересно...

Чужие дети...

Я чувствую как по щеке скатывается предательски щека. Я снова набираю ему, но он отправляет мой номер в блок. Гудки резко прекращаются и сообщения остаются не прочитанными.

Я сворачиваюсь калачиком на кровати, реву, долго, безнадежно, а потом засыпаю. Просыпаюсь от своего собственного крика ночью. Мне приснился кошмар.

Я снова в детском доме. Прячусь под кроватью в спальне малышни, я знаю, они меня не выдадут. Мелкие меня очень любят и жалеют. От Егора достается всем, и им в том числе. Поэтому они помогают мне спрятаться. Но не в этот раз. Он находит меня и визжащую вытаскивает за волосы. Тут же бросает на одну из кроватей и дальше я просыпаюсь от собственного крика вся взмокшая.

Снова начался этот кошмар. Как давно он мне не снился. Я вздрагиваю от неожиданного лая собаки за окном. Время четыре утра. Я должна уйти до пяти. Раз он этого хочет. Раз не удосужился даже объяснить. Я уйду. Мы ему не интересны. Мы чужие для моего мужа. Мой ребенок скорее всего еще только несколько клеток живой материи, но я уже безмерно люблю его и ни за что не предам.

Я осматриваю шкаф. Тут много красивых вещей, которые мы

покупали вместе с Вадимом. Ему нравилось смотреть мои дефиле в магазинах. Нравилось смотреть, как я примеряю всё.

Отбрасываю в сторону платья. Прямо на пол. Он же для этого вызвал уборку? Чтобы убрали следы моего проживания здесь? Надеваю повседневные джинсы и футболку с худи. Беговые кеды дополняют образ, заталкиваю в рюкзак несколько смен спортивного белья, оставляя всё кружево. Немного личных принадлежностей и выуживаю из сумочки свой кошелек с картами и документами. Чуть не забыла, хорошо, что вспомнила и забрала свой паспорт и диплом.

Без пяти пять я выхожу на улицу, оставляя ключи консьержу, прощаюсь с ним. Глоток свежего воздуха и я останавливаюсь в неуверенности.

Мне некуда идти.

Не хочу оставаться рядом с нашим домом. Рядом с его домом, потому что он уже не наш. Рядом есть небольшой парк и я отправляюсь туда. Несколько часов прогулочным шагом, я успела обдумать свои дальнейшие действия. Но перед тем как поехать туда, где меня точно примут, я решаюсь на последний шанс. Вызываю такси и еду в здание, где находится фирма моего мужа. Маловероятно, что я встречу там кого-то, но Вадим точно был у себя. Горел свет в его окнах. Охранник меня пропустил беспрепятственно, я поднялась на третий этаж и замерла в дверях перед секретарской. Сердце так громко стучало в ушах, что казалось, я сейчас не выдержу и упаду тут замертво.

Шаг вперёд, второй, третий... распахиваю дверь и встречаюсь взглядом со взглядом мужа. Удивлён, а потом он сразу же нацепил маску равнодушия.

— Зачем ты явилась?

— Вадим, я прошу выслушай меня. Я... — он молча приблизился и протянул мне какие-то бумаги.

Мои анализы, результаты УЗИ, уровень ХГЧ, подтверждение беременности.

– Это твоё. На развод я подам сам. Если вздумаешь воспользоваться беременностью, сразу предупреждаю, тебе и твоему хахалю будет плохо. Очень плохо.

– К-какому хахалю? Вадим! Это твой ребенок! Ты что думаешь, что я тебе изменила? Это неправда!

В ответ он молча подал мне ещё кипу бумаг. Тоже анализы, но теперь везде стоит его ФИО, диагноз – бесплодие подтвержден.

– Это невозможно... – шепчу я, мотая головой. – Я ведь беременна.

Он смотрит на меня с циничной усмешкой.

– Прекрати врать хоть сейчас.

– Я не лгу. Кто тебе сказал обо мне? Кто? – но ответ мне не потребовался. Его мать. Она обо всем узнала. Поэтому он так себя повел. Его выставили рогоносцем.

– Я тебе не изменяла, Вадим. Прошу поверь мне.

– Я бы поверил, если бы это были только слова. Но я вижу факты. Последствия. Алена, не изводи ни меня, ни себя. Ты свободна. На развод подам я сам. Нас разведут через ЗАГС, если мы оба...

– Вадим Игоревич, доброе утро, Вы уже тут, я сейчас быстренько организую Вам кофе. – секретарь моего мужа заглянула в дверь. – Ой, извините. Здравствуйте, Алена Валентиновна. Вам как обычно?

– Алена Валентиновна уходит. – рывкнул Вадим. Инга вздрогнула и очень тихо прикрыла дверь, извиняясь.

– Значит, ты так уверен в своём диагнозе... – он смотрел на меня со злостью, но не перебивал. – Тогда советую обследоваться ещё раз. И поскорее, потому что именно сейчас у тебя там всё в порядке, раз я забеременела.

Я быстро развернулась, потому что губы предательски задрожали. Одна половина меня умоляла меня броситься к нему, умолять, просить, убеждать его, а вторая – твёрдо и решительно заставляла меня уйти.

Любящее сердце не будет сомневаться. Как он мог поверить, что я делила постель с кем-то другим? Как?